DuaHa KUMUHa

18+

Диана Килина

3. Первая книга серии $1 + 1 = ?$

«Издательские решения»

Килина Д.

3. Первая книга серии $1 + 1 = ?$ / Д. Килина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834329-2

Первым я написала письмо, которое стало прологом этой книги. Я не знала адреса или фамилии, поэтому оно было написано в воздух. Потом как-то случайно и нелепо я написала первую главу. Затем вторую, третью. По кирпичикам собирала фундамент этого произведения; слова собирались в предложения; предложения в строки; строки в абзацы. Твой рисунок сожгла в пепельнице с очередной сигаретой. Возможно, я поступила неправильно, ведь Ты вложил в него душу, но...Рукописи горят. И портреты незнакомок тоже.

ISBN 978-5-44-834329-2

© Килина Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1	7
2	12
3	16
4	21
5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

3

Первая книга серии 1 + 1 = ?

Диана Килина

© Диана Килина, 2016

ISBN 978-5-4483-4329-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все имена, личности, события и переплетения судеб являются вымышленными. Любое, мало—мальское совпадение с реальностью – случайность и только. Нелепая случайность...

Посвящается братьям и сёстрам.

Тебе и Ему.

«Fora do comum

Não posso te esquecer»

Пролог

Любовь. Как много о ней говорят, пишут, снимают кино, сочиняют песни. Она такая разная, но почему—то все описания любви всегда сводятся к одному: они встретились, между ними вспыхнула искра, их тела слились в порыве страсти и жили они долго и счастливо.

Моя история не такая. Нас всегда было трое: я, он и Макс. И, если честно, я не помню, кого из них я увидела первым. Наверное, всё же, его.

Тогда длинные волосы ещё не были перепутаны в дреды, а на лице проступала мягкая поросль волос; таких, которые растут на лице подростка. Я тоже была подростком, поэтому не смогла распознать свои чувства к нему, и окончательно запуталась в таких похожих, но таких разных мальчиках, которые окружили меня теплом и заботой, несмотря на свои шестнадцать лет.

С тех пор прошли годы и многое изменилось. Макса больше нет. Нас осталось двое. И до того момента, пока Ты не спросил меня – люблю ли я его, я закрывала глаза на эти изменения. Это так странно...

Наверное, если бы между нами что—то было, это было бы непохоже на традиционные отношения. Вряд ли наша близость была бы страстной и бурной, какая была у нас с тобой. Я думаю, что, скорее всего, мы бы сделали это медленно, не спеша, по кусочкам собирая оставшийся пазл из нашей странной любви. Он прикасался бы ко мне своими изящными пальцами, изучая меня. Я делала бы то же самое. Я не знаю, какие у него губы, но, наверное, тёплые и мягкие, может быть даже похожие на твои. Мои руки запутались бы в тугих жёстких прядях, которые я не один раз помогала ему спутывать и смазывать воском. Его руки утонули бы в моих волосах, которые он так обожает причёсывать и стричь. Мы любили бы друг друга по—настоящему: нежно, осторожно, словно мы два хрустальных сосуда, которые могут разбиться от одного неловкого движения... Если бы только...

Да, я люблю его. Но мы никогда не будем вместе, как мужчина и женщина. Слишком много «Но» и «Если». А это значит, что мне пора двигаться дальше, и найти кого—то похожего на Тебя.

1

Я ходила между рядами картин и судорожно пыталась увидеть в них хоть что—то. Какую—нибудь искру, что—либо необычное или загадочное, какой—то тайный смысл, который художник смог бы передать с помощью кистей и краски. Но, увы, всё выставленное в этом зале было абсолютным, полным, тотальным говном. Хотя, вон ту жёлто—зелёную мазню я бы повесила у себя на кухне.

Угораздило же меня пожалеть Наташку, и прийти сюда вместо неё. Престарелый хмырь весь вечер норовил затащить меня в туалет, ярко—красное платье без бретелек предательски сползло вниз, из—за чего моя грудь чуть ли не вываливалась из декольте, всем на радость. Шпильки в волосах, собранных наверх, ужасно царапали мою черепушку; а шпильки на ногах лишний раз доказывали, что такую обувь придумали как орудие пыток в средневековье, но какой—то идиот—дизайнер посчитал это красивым.

Вздыхнув, я оглядела почти опустевший зал в поисках своего спутника. Он торчал в туалете уже битых полчаса. Наверное, дронит, ничем другим я не могу объяснить такое долгое отсутствие. Сделав глоток из своего бокала, с которым я хожу второй час, я поморщилась. Шампанское выдохлось, вкус стал приторно—сладким, больше похожим на сироп, а не на благородный шипучий напиток. Постояв напротив очередного «шедевра», я вытащила мобильник из сумочки, тонкая цепочка которой висела у меня на плече, и набрала эсэмэску Наташке:

«Он ушёл в сортир и не возвращается оттуда уже полчаса. Устала и хочу домой»

Несмотря на поздний час, двенадцать ночи, ответ пришёл мгновенно:

«У тебя ещё 10 мин»

Я тихонько чертыхнулась, и засекала время. Когда мои десять минут истекли и Илья Егорыч не явился, я радостно выдохнула, допила одним глотком своё шампанское, и гордо направилась к лифту. Мои каблуки звонко простучали по каменному полу, и этот мерзкий звук эхом отдавался в висках. Нажав на кнопку вызова, я начала отбивать одной ногой нервный танец. Да, у меня нет клаустрофобии, но лифтов я всё равно боюсь. Но не буду же я спускаться пешком с пятого этажа, учитывая, что почти весь художественный музей, не считая помещений выставки, погружён в темноту? Нет. Значит, придётся спуститься на лифте.

Кабина остановилась на моём этаже, двери раскрылись, и я заскочила внутрь. Сбросив туфли с ног, я радостно встала ноющими пятками на холодный пол. Мой указательный палец завис над панелью и почти нажал на кнопку первого этажа, но в лифт выпрыгнул высоченный мужик, облачённый в серый костюм и белоснежную рубашку. Он оглядел меня, и удивлённо вскинул брови, задержав взгляд на моих босых ногах. Я пожала плечами и нажала на кнопку. Лифт тронулся вниз, а я отошла к зеркалу; и принялась выдёргивать ненавистные шпильки из волос. Ещё чуть—чуть и эти маленькие железные штуки просто снимут с меня скальп. Волосы упали мне на плечи, я подтянула лиф платья, и увидела в зеркальном отражении довольную улыбку. Мой попутчик облокотился плечом о стенку кабины, засунув руки в карманы. Он поймал мой взгляд в отражении, а потом неожиданно заговорил глубоким, сиплым голосом:

– Служба эскорта?

Я развернулась к нему лицом:

– Это так очевидно?

Он снова оглядел меня с ног до головы, и улыбнулся ещё шире. Пока его глаза с любопытством изучали мою грудь, я успела нахмуриться и скрестила руки, прикрываясь. Незнакомец перевёл взгляд на моё лицо и снова заговорил:

– Тон помады не твой, платье явно не по размеру. Агентство «Ариэль», я не ошибся?

Я мысленно похвалила его за наблюдательность, и, пожав плечами, ответила:

– Выручаю подругу. Если бы я знала, что её клиент будет помогать до меня весь вечер, и мне придётся созерцать на то шедевральное дерьмо, выставленное наверху, я бы ни за что на это не подписалась.

– Шедевральное дерьмо? – он вскинул густые тёмно—коричневые брови.

– Ну да. Я бы посоветовала автору перестать употреблять ЛСД, и заняться чем—нибудь другим, – я изобразила презрительную гримасу и махнула рукой, – Фотографией или вышиванием крестиком.

Мой собеседник как—то странно фыркнул и затрясся. Сначала я испугалась, что у него эпилептический припадок, а потом до меня дошло, что он ржёт. Я непонимающе уставилась на него. Когда он успокоился, он протянул мне широкую ладонь:

– Да, фотография мне, правда, нравится больше, – прокудахтал он с лёгкой ухмылкой, – Артур.

Я дала в ответ свою руку, и он пожал её, хорошенько меня встряхнув. Непонимающее выражение с моего лица не исчезло, и он счёл нужным пояснить:

– Автор шедевального дерьма.

Твою мать, надо же было так облажаться.

Я мгновенно вспыхнула, как факел, но постаралась сохранить красивую мину при плохой игре. Вышло, скорее всего, паршиво, потому что Артур снова растянулся в широкой улыбке.

– А ты? – неожиданно спросил он, и я чуть не подпрыгнула.

– Что? – промямлила я.

– Как тебя зовут? – он лениво расстегнул манжеты белоснежной рубашки, сверкнув золотыми Patek Philippe с необычным циферблатом, – Хочу знать, кого заказывать.

Это прозвучало так пренебрежительно, грязно и грубо, что мне захотелось ударить его ногой в рожу. Я сдержала этот порыв, но почувствовала, как тело от злости начала бить мелкая дрожь. В этот момент лифт остановился. Я подняла с пола свои туфли, и попыталась выскочить в открытые двери, но меня остановила горячая ладонь, схватившая меня за локоть:

– Ты не представилась, – сухо бросил Артур, пристально изучая моё лицо глазами.

– Закажешь другую, – процедила я сквозь зубы, и вырвалась из его хватки.

Метнувшись к выходу, я спустилась по плавному скату, который на кой—то хрен сделали в КУМУ вместо лестницы. Остановившись внизу, я наклонилась, чтобы надеть туфли. Впереди, в дверях, маячил молоденький охранник с наушниками в ушах. Я выпрямилась и даже успела занести ногу для уверенного шага к выходу, но меня остановила большая рука, которая легла мне на лицо. Другая схватила меня за талию и поволокла в тёмный угол под лестницей. Владелец этих рук затолкал меня в кабинку туалета для инвалидов и закрыл за собой дверь.

– Ты что, сдурел? – заорала я ему в спину.

Мой попутчик, ехавший со мной в лифте, развернулся и вскинул руки в обезоруживающем жесте:

– Я просто хотел извиниться, – Артур нахмурился, – Я выразился так, как будто ты проститутка, а ты, – он ткнул в меня указательным пальцем, – Не проститутка.

Я сделала несколько глубоких вдохов и прищурилась:

– Ты всегда заталкиваешь девушек в сортир, чтобы извиниться? – вырвалось у меня.

Артур улыбнулся, сверкнув белыми зубами:

– Не хотел упустить свой шанс.

– Шанс? – моя правая бровь медленно поползла вверх.

– Извиниться, – повторил он, и бросил на меня совсем не извиняющийся взгляд.

Я решила воспользоваться возможностью и разглядеть его внимательнее. То, что я увидела, вполне меня порадовало. Про заоблачный рост я уже упоминала, но помимо него у моего собеседника была масса других достоинств. Глаза, интересного цвета: то ли зелёные, то ли жёлтые, в приглушённом свете не разобрать. Золотистая кожа приятного оттенка, которая выдавала человека, недавно отдохавшего на юге или часто проводящего время на солнце. Густые тёмные брови красивой формы. Щёки, затенённые щетиной, и красивый аккуратный нос, как на фото «После» из портфолио пластического хирурга. Прямые волосы длиной почти до плеч, небрежно взлохмаченные и лежащие в небольшом беспорядке. Дорогой на вид костюм, вряд ли сшитый на заказ, но подогнанный по фигуре. В плечах он был достаточно широк; а вот всё, что ниже пояса, напротив, изящно—узкое. Такое тело обычно бывает у пловцов, подумалось мне.

– Нравится то, что видишь? – неожиданно произнёс Артур роковым хриплым голосом, чем привлёк моё внимание.

Я отвела взгляд от крошечных белых пуговиц на его рубашке, и посмотрела на него слегка затуманенным взором. Ну да, неплохо. Особенно в мягком и немного интимном свете этого тесного помещения.

– Потому что мне нравится то, что вижу я, – добавил он, и снова принялся изучать моё тело глазами.

Я судорожно сглотнула, потому что его взгляд был совсем не таким, каким должен быть у извиняющегося мужчины. Ой, не таким.

Пока я соображала, что ему ответить, он снова огорошил меня:

– Правда или действие?

– Что? – смогла выговорить я пересохшим горлом.

– Поиграем. Правда или действие? – Артур вскинул бровь.

– Здесь?

– Я мог бы предложить свой номер в гостинице, – спокойно бросил он, – Но боюсь, мне снова придётся извиняться, – добавил Артур чуть улыбнувшись, и снова спрятав руки в карманы.

Я фыркнула, и ответила:

– Нет уж, давай здесь.

– Я первый. Как тебя зовут? – он лениво откинулся спиной на дверь.

– Ну конечно, – покачав головой, я честно ответила, – Кира. Моя очередь?

Артур кивнул с лёгкой улыбкой.

– Чем ты занимаешься? Ну, помимо тех каракуль, выставленных наверху, – я покрутила рукой в воздухе, указывая направление.

Он неожиданно громко рассмеялся хриплым и мелодичным смехом, и этот звук отразился от графитовых стен туалета и приземлился у меня где—то в желудке. Что обычно было дурным признаком.

– Я фотограф. Но иногда рисую.

– У тебя это плохо выходит, тебе говорили об этом? – брякнула я, скрестив руки на груди.

– Ты была первой. Моя очередь.

Я притворно—лениво пожала плечами.

– На тебе есть нижнее бельё? – спросил он с обольстительной улыбкой.

Я покраснела и мои глаза медленно поползли из орбит:

– Серьёзно?

– Абсолютно, – Артур довольно хмыкнул и продолжил, – Кроме того, ты должна доказать правду.

Моя нога сама собой задёргалась, и я стала похожа на неврастеничку. Подумав пару секунд и оглядев крохотный туалет, я спросила:

– Если я выберу действие, это будет ещё хуже, чем показать тебе свои трусы, да?

– Решать тебе, – пожал плечами Артур, но с его лица не сползала довольная ухмылка.

Я глубоко вздохнула, и собралась с мыслями. Прикинув, что я ничего не теряю, я взялась за подол платья и жалобно проскулила:

– Только не смейся.

Когда я подняла тонкую ткань, обнажив бёдра, Артур оторвался от стены, чуть наклонившись, и его глаза расширились до невозможности. После первого шока, он спросил:

– Ты носишь мужское бельё?

– Собиралась впопыхах, – бросила я, возвращая на место платье, – Моя очередь. У тебя уже встал?

Я по—детски хихикнула и подняла на него глаза, чтобы насладиться его реакцией. К моему разочарованию он не ответил, а сделал два шага в мою сторону, преодолев крошечное расстояние, нас разделявшее. Я хотела бы отпрыгнуть назад, но за мной стоял унитаз, а изображать из себя идиотку не хотелось.

– Хочешь выдам тебе один маленький мужской секрет? – спросил Артур где—то над моей головой.

Я что—то невнятно промычала, уставившись на его широкую грудь, которую туго обхватывала рубашка. На ткани я смогла разглядеть какой—то тонкий незатейливый узор из блестящих шёлковых нитей.

– Мы прячем руки в карманах, чтобы скрыть эрекцию, – прошептал он, прилично наклонившись к моему уху.

От этого шёпота, моя кровь в жилах начала медленно закипать. К лицу снова прилип румянец, щёки зажгло, как и некоторые неприличные места моего тела. Я сглотнула ком, вставший в горле, но воздух снова вышибло из лёгких, потому что горячие ладони обхватили мои ягодицы и припечатали меня к этому огромному телу.

Да, у него уже встал, я отчётливо почувствовала это сквозь тонкую ткань красного платья. И, похоже, свербит у него уже давно.

– Моя очередь, – спокойно сказал мой спутник, что как—то не вязалось с тем, что вытворяли его руки, гуляющие по моему телу, – У тебя кто—нибудь есть? Парень, муж?

– Тебя это волнует? – вырвалось у меня, потому что он развернул меня и прижал к холодной стене, отбросив мою сумочку себе за спину.

Она приземлилась в белоснежную раковину, звонко брякнув цепочкой. У меня начали дрожать колени, в горле пересохло, а пульс зачастил до невозможности.

– По большому счёту нет, просто интересно, – сказал он в мою шею, приспуская верх моего платья, – Настоящие?

Я проследила за его взглядом, и устала на свою грудь.

– Да, – хрипло ответила я.

– Хороши, – констатировал Артур, и провёл пальцами по тонкой ткани бесшовного бюстгальтера, – Ответ на первый вопрос?

– Нет, – я невольно вздрогнула, потому что снова ощутила его горячие пальцы на своих бёдрах.

– Но ты собиралась впопыхах и надела мужские трусы? – проговорил он в моё плечо, и приподнял юбку, собирая платье в гармошку у меня на талии.

– Я снимаю квартиру с другом, – промямлила я, пока он опускал не мои трусы до моих щиколоток.

Да, блин, не мои. Я правда торопилась, потому что Наташка неожиданно для всех сломала ногу и попросила её выручить, пойдя с её клиентом на эту выставку. Я напялила серые

боксеры Джексона – первое, что попало мне под руку в тазике с постиранным бельём, благо размер у нас с ним одинаковый – он тощий, как собака.

Пока я тут с вами объяснялась, Артур успел расстегнуть брюки и приподнять меня, вынуждая обхватить его ногами. Он мягко опустил меня на своё хозяйство, и я даже немного удивилась такой щедрости и нежности. Учитывая щекотливые обстоятельства, я могла рассчитывать на то, чтобы быть прижатой щекой к стене, или наклонённой над раковиной. Поза лицом к лицу была слишком личной, и мне захотелось зажмуриться, отвернуться, а ещё лучше – убежать.

Не поймите меня неправильно. Один раз я совершила глупость в туалете ночного клуба, но этот поступок был подкреплён огромным количеством выпитого спиртного; и какой-то наркотической дряни, которую подмешали в мой бокал. Когда туман рассеялся, я испытала жгучее чувство стыда и поклялась, что больше не в жисть. Сейчас я была трезвая, как стёклышко. И всё равно это делала.

Артур уверенно и твёрдо работал своим телом, посылая приятные импульсы в каждую мою клеточку. Маленькое помещение наполнили запахи секса, короткие стоны и шумное дыхание. Я уставилась в зеркальное отражение на широкую спину в сером пиджаке, и мои загорелые ноги, обхватывающие его бёдра. Мои ладони покоились у него на плечах, я отчётливо ощущала приятную ткань, тепло и сладковатый запах, исходящий от его тела.

Внезапно меня пронзила неприятная мысль о том, что я не заметила, надел ли он презерватив или нет. Почувствовав, что я напряглась, Артур остановился, и мягко прошептал мне на ухо:

– Расслабься.

Прошептал—то он мягко, но моё тело восприняло эту просьбу как приказ. Я мгновенно обмякла, и его пальцы вцепились в мои бёдра с неистовой силой. Я уже была близка к кульминации, но ускорившийся темп моего случайного любовника, подвёл меня к краю. Я взорвалась, зарываясь лицом ему в шею и приглушая рвущийся крик в ворот его рубашки. От него очень интересно пахнет. Амбра и что—то похожее на ваниль. Странное сочетание для мужчины, но мне понравилось. Я, как будто, почувствовала, какой у него вкус. Терпкий, чуть горьковатый и в то же время – сладкий.

Артур кончил следом, зарывчав где—то у меня над головой. Он упёрся кулаком в стену, так что костяшки на руках побелели до невозможности, а другой рукой продолжал поддерживать меня за задницу, явно оставляя синяки на нежной коже.

– Вау, – вырвалось у него, едва мы вдвоём начали ровно дышать.

Я как—то глуповато улыбнулась, когда он поставил меня на пол, и с огромным трудом устояла на ногах. Кое—как подняв трусы с пола, я натянула их на свою задницу. С непередаваемой радостью я увидела, что Артур скинул использованный презерватив в помойку под раковиной. Поправив платье, я подошла к зеркалу. Яркий румянец начал увядать, блеск в глазах постепенно потускнел, и в отражении на меня смотрело привычное лицо с карими глазами. Я вытерла размазанную помаду салфеткой. Пригладила растрёпанные волосы, закинула сумочку на плечо, и занесла руку, чтобы открыть дверь, но меня остановила горячая ладонь.

– Оставь свой номер, – попросил Артур с непроницаемым лицом.

Я скинула его руку со своей, и открыла дверь. Выходя в тёмный коридор, я коротко бросила:

– Всё было супер. Спасибо.

С этими словами я быстрым шагом направилась к выходу. Он не стал меня догонять, и, наверное, это к лучшему.

2

– Джексон, я дома!

– Я на диване, – послышалось из гостиной.

Сняв туфли, я посеменила в просторную комнату, которая служила ему спальней. Вздыхнув, подошла к дивану и повернулась к нему спиной.

– Расстегни этот ужас, – простонала я, потирая зудящее плечо, – Я вся чешусь.

Джексон фыркнул, но послушно расстегнул молнию на моей спине. Ткань соскользнула к моим ногам, и я откинула её в сторону, вздохнув полной грудью.

– Боже, это лучшее ощущение в жизни, – вырвалось у меня.

– Ты мне фильм загораживаешь, – пробормотал Джексон.

Фыркнув, я прошла на кухню, и открыла холодильник. Изучив провиант, вытащила два сметанных пирога с шоколадом, и вернулась обратно к дивану. Плюхнувшись на мягкое сиденье, я прикрылась пледом и протянула пластиковую коробку Джексону.

– Как прошёл вечер? – невнятно пробормотал он, положив приличный кусок бисквита себе в рот.

– Нормально, – ответила я, ковыряясь в мягком десерте ложкой.

Джексон отвернулся от телевизора, на экране которого мелькали кадры из последнего «Мальчишника» и пристально посмотрел на меня. Потом его лицо осветила широкая задорная улыбка:

– Да тебя оприходовали.

– Джексон, – простонала я, – Я не лошадь.

– Я угадал, – его голос издал слишком высокую ноту, и я сморщилась, – Колись, кто?

– Неважно, – буркнула я, положив кусок пирога в рот.

– Важно. Ты два месяца вела себя как монашка, а тут приходишь вся такая, – он ткнул в меня пальцем и покачал им вверх—вниз, – Сияющая. Кто этот счастливчик?

– Никто. Столкнулась кое с кем в лифте.

– В лифте? – глаза моего друга казалось вылезут из орбит, – Ты занималась сексом в лифте?

– Нет, в туалете. Господи, – я закрыла глаза и покачала головой, – Это звучит отвратительно.

– Детка, наверное, он очень горячий красавчик, – задумчиво протянул Джексон.

В моей голове невольно возникло точёное лицо со странными то ли зелёными, то ли жёлтыми глазами; и я растянулась в мечтательной улыбке:

– Не то слово.

– Ты оставила ему свой номер? – спросил Джексон, собирая остатки крема со стенок коробки.

– Нет, конечно. Я не оставляю свой номер телефона мужикам, с которыми трахалась в туалете музея, – сказала я, с зажатой между зубов ложкой.

– Жаль. Интересно посмотреть на того, кто смог растопить сердце снежной королевы, – Джексон вознёс глаза к небу и состроил ангельское лицо.

– Иди в задницу, – я толкнула его в плечо, и он разразился хохотом.

Спрыгнув с дивана, я выхватила у него коробку, и пошла на кухню. Помыв ложки, я вытерла их бумажным полотенцем и бросила обратно в ящик. Пустые коробки и смятую салфетку выкинула в мусорку. Облокотившись на столешницу, я довольно оглядела помещение, которое соединялось с гостиной широким проходом и улыбнулась своей удаче.

Я живу здесь около двух месяцев, с тех пор, как меня выселили из квартиры. Идти мне было некуда, денег практически не осталось, поэтому мне пришлось обратиться за помо-

щью к Джексону, хотя я и не хотела. Он не смог помочь материально, но предложил спальню в своей арендованной жилплощади. Сам он переехал на диван, а я расположилась в небольшой комнате прямо под крышей. Несмотря на неприглядный вид старого голубого деревянного дома, двухкомнатные апартаменты были отремонтированы и обставлены по высшему разряду. Кухня с современной серой глянцевой мебелью и техникой чёрного цвета, в комнатах дубовый паркет и стены фисташкового оттенка. В гостиной стоял огромный бежевый диван и пара кресел; журнальный столик и небольшая секция, на которой покоился телевизор, книги и несколько старых фотоальбомов. В моей спальне мебели практически не было: широкая кровать прямо под потолочными балками, пуфик, служащий прикроватной тумбой да огромный шкаф—купе с прозрачными дверьми из матового стекла. Однако, это не мешало мне чувствовать себя уютно. Я даже купила москитную сетку и повесила её над кроватью, соорудив что—то вроде балдахина.

Джексон устроил меня на работу администратором салона красоты, в котором работал. Конечно, моя зарплата фактически покрывала только аренду и счета за мобильник, но вариантов у меня на тот момент не было. Первый месяц нам было немного тяжело вместе, но со временем мы привыкли. Наши отношения всегда были дружескими, несмотря на то, что нас на полгода разделила потеря близкого человека, которого мы вдвоём любили. Но мы справились. Во всяком случае, я на это надеюсь.

Вздыхнув, я пожелала Джексону спокойной ночи и пошла в свою комнату. Открыв окно на ночь, чтобы не задохнуться, я рухнула на кровать. Уставившись глазами в деревянный круг с нашитой на него сетчатой тканью, я улыбнулась его плавным убаюкивающим покачиваниям, и медленно погрузилась в сон.

Разбудил меня визг моего мобильного. Нашупав трубку на пуфике рядом с кроватью, я ответила на звонок, даже не посмотрев, кто это.

– Кира, привет, – проверещал тонкий голосок Наташки, – Как вчера всё прошло?

– Нормально, но этот мудака меня домогался, – сонно пробормотала я, садясь на кровати.

– Такое бывает, – вздохнула Наташка, – Они всегда думают, что новички не знают правил.

– Мне, в общем—то, похер, – фыркнула я, размяв шею.

– Кира, – проскулила Натали, – Сегодня позвонил новый клиент.

– Наташа, нет, – отрезала я, – Я не могу.

– Пожалуйста! Я отдам тебе половину за вчерашний выход и за сегодня. Я не хочу терять заказы.

Мысленно проговорив про себя несколько матерных скороговорок, я смогла согласиться:

– Ладно. Что за встреча и как мне нужно одеться?

– Деловой ужин. Маленькое чёрное платье подойдёт, – отчеканила Наташка строгим тоном, – Тебе нужна одежда?

Вспомнив её жуткое красное платье, которое мне было маленьким и едва прикрывало мой зад, я покачала головой. Потом до меня дошло, что она не видит этого жеста:

– Нет, у меня есть подходящий вариант. Как зовут клиента?

– Он пожелал представиться лично. Загадочный тип, не местный. По разговору я поняла только, что его не волнуют деньги, а это значит...

– Что он может обратиться ещё раз, – закончила я, – Ладно, я всё поняла.

– Он заедет в девять вечера, я уже сказала твой адрес.

– Коза, – брякнула я.

Наташка звонко рассмеялась.

– Спасибо, Кира. Если бы не ты, я бы уже с ума сошла. Так не хочется терять деньги и клиентов из—за проклятого гипса.

– Когда снимут—то? – недовольно пробормотала я, поднимаясь с кровати и выглядывая в окно.

– Через две недели, – вздохнула Натали, – Ну ладно, мне тут нужно кое—какие дела разгрести. Если что, я на связи. Удачи вечером!

– Спасибо.

Я отключилась и бросила телефон на кровать. Наклонившись и поставив локти на подоконник, посмотрела на узкую улочку и людей, бредущих в парк. Наш дом стоит в десяти минутах ходьбы от Кадриорга, и по выходным по нашей улице часто гуляют семьи, влюблённые, и не менее милые пожилые парочки. Один раз такая даже держалась за руку. Это было самое трогательное зрелище в моей жизни, клянусь.

Поморщившись от яркого солнца, которое вылезло из—за облаков, я выпрямилась и потянулась на цыпочках. Накинув короткую футболку, я вышла в гостиную.

С кухни уже доносились запахи кофе и сырных булочек.

– Доброе утро, – вырвалось у меня при виде друга, стоящего в одних шортах.

– Доброе, – проворковал Джексон через плечо, – Кофе?

– Да.

Усевшись на стул с псевдокожаной обивкой – поморщилась от неприятного ощущения, которое подарил моей попе дерматин – я взяла протянутую мне кружку. Сделав большой глоток, я проглотила и обильную слюну, подступившую при виде румяных булочек, которые Джексон вытащил из духовки.

– Какие планы на сегодня? – спросил он, ставя передо мной тарелку.

– Наташка опять попросила выручить её, – я повела плечом и подтянула колено к себе, – Пообещала заплатить половину.

– Ну, это неплохо, – протянул Джексон, усаживаясь и повторяя мою позу. Дреды на его голове смешно подпрыгнули, – Она за ночь по пятьсот евро зарабатывает.

Я как—то нервно хихикнула и покачала головой:

– Не знаю, для меня это всё равно, что проституция.

– Это и есть проституция, – фыркнул Джексон, хватаясь за булочку

– То есть, Наташка? – вырвалось у меня, Джексон коротко пожал плечами, – Пять сотен за ночь?

– Ну, чисто теоретически, если шлюха не третьесортная, это вполне реально, – он задумчиво улыбнулся, и спрятал глаза в свою кружку.

– А что, проститутки ещё и делятся на уровни? – я отхлебнула кофе и потрогала булочки.

Горячие. Придётся ещё немного подождать.

– Конечно. Есть сосалки, которые стоят на улице, – начал, загибая пальцы перечислять Джексон, – Есть повыше классом, которые берут почасовую оплату. Есть и такие, которые берут только за ночь и обслуживают по высшему разряду.

– Фу, – вырвалось у меня, – Это отвратительно.

– Детка, это древнейшая профессия в мире, – Джексон снова пожал плечами, – К тому же, ты не станешь проституткой от того, что пару раз выйдешь вместо Наташки.

Я нахмурилась. Потом вспомнила вчерашний эпизод в музее и покачала головой:

– Я вообще денег не взяла. Как это называется?

– Честная давалка, – парировал с набитым ртом Джексон.

Я подавилась кофе и закашлялась. Он звонко рассмеялся, а потом спокойно дожеввал свою булочку, пока я восстанавливала дыхание. Остаток завтрака мы провели за обсужде-

нием нейтральных тем и спором по поводу моих волос. Джексон уговаривал меня изменить причёску; твердил, что не помешает добавить лоска моим серо—коричневым прядям и сделать чёлку, но я с трудом представляю себя с лоском, воском и чем—либо подобным, поэтому стойко отказывалась.

В середине дня он уехал к другу за город на шашлыки, а я устроилась на диване за просмотром первых двух частей «Форсажа». Телевизор у нас до сих пор не был подключён к кабельному, а интернет мы настраивали с помощью мобильного. Я бы сказала, что мы из каменного века, но, сами понимаете, в каменном веке смартфоны не выполняли функцию беспроводных модемов. Их тогда вообще не было.

В семь вечера я заползла в душевую кабинку и принялась приводить себя в порядок, с помощью мыла, шампуня и бритвы. Да, я знаю, что практичнее и удобнее делать эпиляцию воском, но это такая адская боль, что я предпочитаю справляться по старинке.

Выйдя из душа, обернулась большим полотенцем и посмотрела на своё отражение в зеркале. С волосами нужно что—то делать, Джексон прав. Помявшись в ванной пару минут, я решила посмотреть в интернете, какую причёску можно соорудить. Усевшись за обеденный стол, я открыла ноутбук, зашла на YouTube и нашла парочку вариантов. Прокрутив их ещё раз, я остановилась на простом, но интересном способе заплести косу и убрать волосы наверх.

Поработав феном и каким—то средством для укладки без запаха, которое подарил мне Джексон, я наклонилась и заплела косу от шеи до затылка. Закрепив хвост, я подкрутила пряди, и зафиксировала их на макушке. Получилось неплохо. Особенно сзади. Довольно оглядев своё отражение, я подкрасила ресницы, сделала светло—серую подводку на глазах и подправила брови. Тональная основа и румяна мне не нужны, потому что от родителей, которых я никогда не знала, мне досталась смуглая кожа, летом приобретающая бронзовый оттенок.

Нарисовав лицо, я побрела в свою комнату, и забралась в шкаф в поисках платья. У меня их было немного, но одно – маленькое и чёрное – всё—таки есть. Подобрал к нему нижнее бельё, я водрузила наряд на своё тело, и поморщилась от того, что вырез слишком глубокий. Не знаю, зачем женщины делают себе грудь третьего размера (а то и больше). Это же непрактично. Во время бега мешает, одежду не подобрать, про бюстгалтеры я вообще молчу. Лучше бы люди придумали имплантаты для мозгов, от этого было бы больше пользы.

Вздыхнув, я покрутилась возле зеркала в прихожей и надела простенькие позолоченные часы на руку. Возилась я долго, и у меня осталось всего пятнадцать минут, чтобы закончить приготовления. Их я потратила на поиски белого пиджака Джексона, идеально сидящего на мне, и нежно—розовой помады. Завершив свой образ последними штрихами, я обулась в туфли—лодочки из светлой лакированной кожи на небольшом каблучке, накинула вчерашнюю чёрную сумочку на плечо, и вышла из квартиры, захлопнув дверь.

Встав на тротуар, я постаралась не двигаться, чтобы не запачкать обувь. Через минуту передо мной притормозила чёрная БМВ седьмой модели. Я не глядя запрыгнула на пассажирское сиденье и пристегнула ремень безопасности. Когда я подняла глаза на водителя, я мгновенно решила дара речи и просто уронила челюсть.

– Ну здравствуй, Кира, – промурлыкал Артур, ехидно ухмыляясь, – Рад видеть тебя снова.

3

Я смотрела на него, как кролик на удава и медленно вжималась в сиденье. Когда я обрела способность говорить, из меня вырвалось:

– Какого хрена?

– Я твой клиент, если ты ещё не поняла, – он вскинул бровь и дёрнул коробку передач. Я заморгала, пытаюсь решить, что мне делать дальше.

– Зачем? – смогла выдавить из себя я.

Артур пожал плечами и перевёл взгляд на дорогу. Машина тронулась с места, и он совершенно спокойно сказал:

– Хочу продолжить знакомство.

– Для чего?

– Просто хочу, – отрезал он.

С этим не поспоришь, поэтому я отвернулась к окну. Артур свернул на Гонсиори, и направился в центр города. Сообразив, что я ничего не знаю о сегодняшнем выходе, я спросила:

– Встреча?

– Деловой ужин, – коротко ответил он.

– Подробности? – я посмотрела на него, и невольно начала разглядывать его лицо внимательнее.

Он выглядит ещё лучше, чем запомнился мне. Чётко—очерченная челюсть, высокие скулы и нос, такой идеальный в профиль, что кажется нереальным. Глаза в обрамлении густых чёрных ресниц. Странно, если судить по волосам, он скорее рыжий и должен бы выглядеть невзрачно, но тёмные брови делают его лицо ярким и загадочным. Глаза с моего места мне плохо видно, но в отблеске фар, мелькающих за окном, они всё—таки зелёные. Такого приятного, тёплого оттенка, оливкового. Я никогда не видела таких интересных глаз. Длинные волосы собраны прозрачной силиконовой резинкой в небольшой хвостик на затылке, открывая сбритые виски. Мне невольно захотелось ткнуть его в лицо пальцем, чтобы проверить, реальный ли он. И я с трудом сдержала поднимающуюся руку.

– Ни к чему, – сказал Артур, а потом повернул голову ко мне, – Ты умная девушка. Разберёшься на месте, – он улыбнулся, и бросил короткий взгляд на моё тело.

Я как—то странно хмыкнула и снова отвернулась к окну. Через пять минут бумер притормозил у гостиницы Swiss, и заехал на парковку перед зданием. Я невольно напряглась и снова посмотрела на Артура. Он встретил мой взгляд с любопытством и широко улыбнулся:

– Ресторан, – он кивнул головой наверх, – Но если хочешь, можем сразу подняться ко мне в номер.

Выскочив из машины, я проверила белоснежность моих туфель, и поправила платье, которое немного поднялось наверх. Запрокинув голову, я посмотрела на небоскрёб со сверкающими окнами, пока его вид не загородило собой лицо моего спутника.

– Пошли, – он подставил локоть и изогнул бровь.

Я презрительно фыркнула, но всё—таки схватилась за его руку. Вдвоём мы зашли в холл, Артур кивнул администратору и потянул меня к лифту. Нажав на кнопку вызова, он улыбнулся мне обезоруживающей улыбкой и окинул меня беглым взглядом. В его глазах блеснул огонёк одобрения, и мои щёки смущённо запылали. Опустив взгляд в пол, я принялась изучать узоры на мраморной плитке.

Лифт звякнул, двери раскрылись. Мой спутник пропустил меня вперёд. Я отошла в дальний угол кабины, а Артур вошёл следом за мной и нажал на кнопку последнего этажа.

Когда двери закрылись, я быстро моргнула, отгоняя видение, что они надвигаются на меня и судорожно сглотнула.

– У тебя клаустрофобия? – неожиданно заговорил Артур, опираясь плечом о стенку лифта.

Я отрицательно покачала головой:

Он задумчиво хмыкнул и поправил часы, покоящиеся на правой руке. Я разглядела широкий стальной ремешок и корпус, и узнала в аксессуаре стиль Hublot из лимитированной коллекции. Что ж, Наташка была права. Денег, по всей видимости, у него очень много и тратить он их любит.

Знаю, вы очень хотите знать, почему я так хорошо разбираюсь в марках часов. Нет, у меня не было жениха—олигарха; просто ещё недавно я работала в ювелирном магазине. Конечно, в небольшом студенческом городке в замшелой Эстонии я не могла вживую видеть лимитированные коллекции, но у нас был каталог. А я, как консультант, должна была хорошо разбираться во всех моделях. За время моей работы там, а это почти три года, такие часики ни разу не заказывали; но разве начальство это волнует?

Кабина остановилась и звякнула. Я невольно вздрогнула от неожиданности, а потом расслабленно опустила плечи, когда двери плавно разъехались в разные стороны. Артур пропустил меня вперёд, и поравнялся со мной, когда я вышла.

– Ресторан работает до девяти, насколько мне известно, – протянула я

– Я забронировал его до полуночи, – лениво ответил Артур, беря меня под руку, – Пошли.

Он потянул меня в опустевший зал и подвёл к столику у панорамного окна, накрытому на две персоны. Я состроила удивлённую мину и брякнула:

– Это же деловой ужин?

Он только улыбнулся и ловко расстегнул пуговицу моего пиджака. Стянув несчастный с моих плеч, он бросил его на спинку соседнего кресла и отодвинул стул с ярко—розовой бархатной обивкой. Далее последовал пригласительный жест. Я издала какой—то невнятный звук и плюхнулась на сиденье, скрестив ноги.

Артур обошёл стол, и уселся напротив. Только сейчас до меня дошло, что мы одеты с ним в одной цветовой гамме. На нём был идеально сидящий чёрный пиджак и белоснежная рубашка с серебристыми пуговицами. Тонкая ткань плотно обхватывала его грудь и не давала простора воображению, открывая взору чёткие очертания мышц. Я с трудом смогла оторваться от заворожившего меня зрелища, и перевела глаза на его лицо. Мой спутник нагло пялился в моё декольте горящими глазами. Что ж, не я одна занимаюсь подглядыванием, это радует.

Перед столиком появился человек в форме повара с белым колпаком на голове. Он не сказал ни слова, просто встал перед нами, сцепив руки за спиной.

– Ты будешь вино? – спросил Артур, придвинувшись ближе к столу.

Я отрицательно покачала головой:

– Я буду воду, – промямлила я, уставившись глазами в белоснежную скатерть.

– Бутылку красного сухого вина и воду, – проговорил Артур, – С газями, без?

Этим вопросом он снова привлёк моё внимание, и я подняла на него глаза.

– Вярску.

Он кивнул, а потом повернул голову к присутствующему в зале помимо нас:

– Вы слышали, – он махнул рукой в каком—то странном жесте, – Блюда готовы?

– Да, – кивнул то ли повар, то ли официант с сильным эстонским акцентом.

– Подавайте через полчаса, – отрезал мой спутник и снова уставился на меня, откинувшись на спинку стула.

Человек в белой форме испарился, как по волшебству. Артур хмыкнул и потянулся к столу, поставив на него локти. Сложив пальцы домиком, он положил на них подбородок и улыбнулся.

– Итак, – начал он, – Кира.

– Артур, – хрипло отозвалась я, поёжившись.

– Ты запомнила моё имя, – он состроил притворно—удивлённое лицо, – Я польщён.

Я хотела бросить какой—нибудь колкий комментарий, но так и не открыла рот, потому что его взгляд снова скользнул по моему телу и самым наглым образом остановился на моей груди. В его глазах вспыхнуло неприкрытое желание, и волосы у меня на затылке начали медленно вставать дыбом.

Я привыкла к тому, что мужики пялились на мои сиськи. Но обычно эти взгляды были похотливыми, сальными и липкими; после таких хочется принять душ и хорошенько потереться мочалкой. Его взгляд был другим. В нём было желание, которое я упоминала выше, но ещё и восхищение, перемешанное с восторгом. От этого взгляда я медленно обмякла под столом, и между ног у меня стало расплзаться предательское тепло.

Перед столиком снова появился повар. Он поставил на стол бутылку минералки и открыл её одним ловким движением, налив мне шипучую солоноватую воду в широкий хрустальный бокал. Когда он схватился за бутылку вина, Артур коротко отрезал:

– Я сам.

Повар тут же испарился. Артур взял штопор, оставленный на столе и всадил его в пробку, даже не сняв обёртку с горлышка. Парой движений он открыл бутылку, раскурочив фольгу, и бросил штопор на стол.

– Ты не пьёшь. Почему? – спросил он, наполняя свой бокал.

– Я на работе, – вырвалось у меня, и мои щёки тут же залились краской.

Понимаете, как это звучит?

– Вчера ты тоже была на работе, но выпила бокал шампанского, – сказал он, отпивая вино.

Я хлебнула воды побольше, чтобы смочить пересохшее горло, и задала вопрос:

– Ты за мной наблюдал?

Он кивнул.

– Зачем? – я снова хрипнула.

– Люблю наблюдать за красивыми вещами, – спокойно ответил он.

От этой фразы я дёрнулась как от пощёчины, но постаралась сохранить невозмутимое лицо. Артур довольно хмыкнул. Я почувствовала жжение в ладонях, и опустила взгляд на свои руки. Разжав кулаки, я увидела маленькие полукружия ногтей, отпечатавшиеся на моей коже и расцветающие красно—фиолетовым цветом.

Ничего не ответив, я отвернулась к окну, и принялась разглядывать город, на который стали спускаться сумерки. Внизу загорелись сотни крошечных огней, осветив серый Таллинн мерцанием и жизнью. На улицах появились люди, которые спешили прожигать ещё один выходной вечер в поисках приключений и острых ощущений. Странно, совсем недавно, я сама была такой же, летела, как бабочка на эти огни, правда другого ночного города. До тех пор, пока мне не опалили крылья.

На стол опустилась тарелка с салатом Цезарь. Я посмотрела прямо в чёрные глаза тигровых креветок, и с трудом сдержала подступившую к горлу тошноту. Взяв вилку, я спрятала несчастных членистоногих под листьями салата айсберг, и отодвинула тарелку.

– Поешь, Кира. Здесь неплохо готовят, – сказал Артур, пристально наблюдая за моими действиями.

– Спасибо, я не голодна, – отчеканила я, снова отворачиваясь к окну.

Он ничего не ответил, а просто принялся за свой салат. На самом деле, я не отказалась бы перекусить, но только не Цезарем. Во—первых, я не люблю острый соус. Во—вторых, креветки тотально отбили мой аппетит. Поэтому я изучала пустые столы и одинокие стулья; убранство бара; ну, и город за окном.

К моему ужасу, на горячее подали кусок мраморной говядины средней прожаренности. Я съела только запечённые на гриле овощи, которые дополняли блюдо, в виде гарнира.

– Ты вегетарианка? – спросил Артур, жуя сочный кусок мяса.

С кровью. Боже, меня сейчас вырвет.

– Нет, просто не ем мясо.

– Почему? Убеждения, или что—то другое? – продолжил допрос мой спутник, отпивая из бокала.

Я пожала плечами, и сделала глоток воды. Как объяснить человеку, что ты не ешь мяса, потому что нашла своего бывшего в ванной со вскрытыми венами, и с тех пор образ разрезанной почти до кости кожи, преследует тебя во всех мясных отделах супермаркетов?

– Что—то другое, – ответила я, отворачиваясь.

– Не поделишься? – не унимался он, наполняя свой бокал второй раз.

Я не выдержала и уставилась на него, скрестив руки на груди:

– Артур, что я здесь делаю?

Он удивлённо моргнул, и его рука дрогнула, расплескав вино. Оно начало расплзаться бордовым пятном по белой скатерти, и к горлу снова подступила тошнота. Я поморгала несколько раз, и тряхнула головой, переводя взгляд на его лицо. Оно сохраняло невозмутимость. Поставив бутылку, Артур заговорил:

– Ужин, – сказал он, делая большой глоток из бокала, – Это просто ужин.

– Ты заплатил несколько сотен за то, чтобы не бухать в гордом одиночестве? – я прищурилась, и попыталась придать телу воинственную позу.

Видимо, вышло у меня неважно, потому что Артур звонко расхохотался.

– Можно и так сказать, – ответил он с обезоруживающей улыбкой, – Я здесь недавно и мне не помешает хорошая компания.

Я фыркнула, и снова отвернулась к окну. Над нами нависла неловкая тишина. Чтобы как—то её развеять, я спросила:

– Откуда ты?

– Москва.

– Там, наверное, не так, как в Таллинне, – протянула я, уставившись на высокие шпили старинных церквей старого города.

– Не так, – подтвердил он, – Но здесь мне нравится больше.

Я посмотрела на него с любопытством. Как кому—то может понравиться крошечный город с населением в семьсот тысяч? Это же деревня, по сравнению с масштабами столицы России.

– Чем?

– Тихо. Приятное обслуживание, – он махнул рукой на пустой ресторан, – Приветливые люди. Нет таджиков, – я невольно улыбнулась, – Красивые девушки.

– В России девушки красивее, – фыркнула я, – Во всяком случае, так говорят.

– В России, а в Москве в особенности, внешняя красота прямо пропорциональна амбициям, – сухо бросил он, допивая вино одним большим глотком.

– Разве амбиции – это плохо? – брякнула я, с интересом разглядывая его, пока он наливал себе третий бокал.

Эта бутылка вообще когда—нибудь закончится?

– Когда амбиции не подкреплены ничем, кроме внешней красоты, – Артур пожал плечами, – Не плохо, просто надоело быть чьим—нибудь средством для достижения цели.

– О, бедняжка, – я хлопнула глазами и невинно надула губы, – Не нравится, когда тебя используют?

Артур покачал головой, и покрутил ножку бокала, разбалтывая вино.

– Если бы мы были в Москве, а я трахнул тебя в туалете; ты бы оборвала мои телефоны в надежде, что я стану твоим папиком, – он поднял бокал, как будто мы чокаемся.

– Ты не в Москве, да и я тоже. Радостно выдохни, папик мне не нужен.

– А, жаль. Мне бы, впервые в жизни, это понравилось, – задумчиво протянул он, засовывая нос в бокал, и вдыхая аромат вина.

– Чего ты хочешь от меня? – серьёзно спросила я, выпрямившись на стуле.

– Разве не понятно? – он поднял глаза и скользнул по моему телу глазами, на этот раз задержавшись на губах.

– Меня это не интересует, – я поморщилась под его взглядом.

– Я могу сделать так, что тебя это заинтересует, – сказал он, откинувшись на спинку стула и постукивая по ножке бокала пальцем, – Сколько тебе заплатят за сегодняшний вечер?

Я моргнула один, а потом два раза. К чему он клонит?

– Я дам тебе в два раза больше, если ты проведёшь эту ночь со мной, – продолжил он.

Краска резко отхлынула от моего лица, и я почувствовала, что бледнею. Вцепившись пальцами в вилку, которую я собиралась воткнуть ему в глаз, я прошипела:

– Да пошёл ты.

– В три раза.

Меня как будто обухом по голове ударили. Во мне зародилось какое—то двоякое чувство. С одной стороны, я мысленно подсчитала в какую сумму он меня оценил и испытала чувство гордости. А потом эта гордость оказалась сильно задета, потому что он предлагал мне... Да за кого он меня принимает? Я тряхнула головой, и подскочила со своего стула, опрокинув его.

– Иди в жопу, Артур. Я не буду спать с тобой за деньги, – вырвалось у меня, и я схватилась за пиджак, лежащий у соседнего столика.

– В чём дело, Кира? – услышала я, за своей спиной, – Для тебя проблема раздвинуть передо мной ноги за деньги? Может быть, снова сделаешь это бесплатно? – бросил он с едким сарказмом в голосе.

Я тихо булькнула, и быстрым шагом пошла к лифту, схватив свою сумочку со стола. Уже у заветных стальных дверей, я с трудом сдержала порыв разреветься в голос. Твёрдая рука схватила меня за локоть, и я резко крутанулась на месте, упав на его широкую грудь.

– У тебя ещё полчаса, – сухо бросил он, глядя куда-то над моей головой.

Я отпихнула его от себя, и шагнула назад, упёршись спиной в двери лифта.

– Уверена, что повар обслужит тебя по высшему разряду, – выплюнула я.

Двери раскрылись очень вовремя, я впрыгнула внутрь и нажала на кнопку первого этажа, отвернувшись к зеркалу. В отражении, я увидела его лицо, которое смотрело на меня с нескрываемым презрением и злостью. Не выдержав, я показала ему язык и подняла в воздух средний палец. Выражение его лица сменилось, и он ухмыльнулся. В этот момент двери лифта закрылись, скрывая от моих глаз его идеальное лицо.

4

На следующий день я проснулась в паршивом настроении, хотя это не удивительно. Во сне мне привиделись тысяча и один способ, как я убивала Артура и глумилась над его остывшим телом. Когда я открыла глаза и поняла, что это всего лишь грёзы, я ощутила горькое разочарование. Но, ничего не попишешь, реальность есть реальность и в ней двадцати двухлетняя бабёнка среднего телосложения вряд ли сможет надавать тумачков здоровенному лбу с огромным эго.

В общем, я кое—как умылась и почистила зубы, влила в себя чашку крепкого кофе с молоком; оделась в короткие спортивные шорты, ярко—голубой топ, кроссовки, и спустилась на пробежку по парку. По привычке я засунула мобильник в резинку трусов на боку, и включила ритмичную музыку для создания атмосферы.

Пробежки мне пришлось полюбить несколько месяцев назад, когда у меня не осталось денег на такие маленькие радости, как спортзал. Поначалу было тяжело, а сейчас ничего, втянулась. Благодаря нехитрым манипуляциям, которые были абсолютно бесплатны, моё тело оставалось в тонусе, задница была упругой, а бёдра – подтянутыми. Я даже подумываю купить себе тёплую обувь с шипами, чтобы продолжать это занятие зимой.

Пробегая в неспешном темпе мимо КУМУ, я невольно сморщилась. Теперь я в музей ни ногой. И дело даже не в том, что я занималась сексом с незнакомцем в туалете на первом этаже. Дело в том, как он повёл себя после.

Я, конечно, сталкивалась с тем, что мужики ведут себя как придурки, когда им отказывают, но вчерашнее выступление Артура было из ряда вон. Я не понимала, для чего он искал встречи со мной ещё раз. Для того, чтобы сказать мне, что я шлюха? Так я это и без него знаю. Чтобы унижить меня? Но зачем, учитывая, что он не местный, мы с ним никак не пересекаемся и вообще ничего друг другу не должны. Я искренне хотела бы относиться к его колким словам с безразличием, но у меня не получалось.

Вслушавшись в музыку, я отбросила все ненужные мысли из головы, чтобы окончательно не портить себе настроение. Кое—как я смогла расслабиться, и даже начала насвистывать нехитрый мотив песни «Whatever you like» Николь Шерзингер, или как там её. Пробежка начала приносить привычное удовольствие, и я сменила свой мягкий темп на ускоренный, радостно ощущая, как мышцы напряжённо перекачиваются под кожей с каждым движением. Я бежала, представляя, как сжигается шоколадный торт, который я с горя слопала вчера на ночь и довольно улыбнулась. Радостный оскал сразу же сполз с моего лица, потому что неожиданно, передо мной на аллее выросла здоровенная фигура, и я впечаталась лицом в широкую грудь.

По инерции меня откинуло назад, но чьи-то руки не дали мне упасть. Я не сдержалась, и взвизгнула, потому что врезалась я в Артура, так некстати появившегося на дорожке. Он резко отпустил руки, и я покачнулась, но всё—таки устояла на ногах. Возмущённо вздохнув, развернулась и побежала в обратном направлении, в сторону дома и людей, которые обычно не заходят в это место.

Артур поравнялся со мной, делая быстрые уверенные шаги, и я ускорила темп, втопив, что есть мочи. Скрыться мне не удалось, потому что он сгреб меня в охапку уже через секунду, и что—то громко сказал над моим ухом, перекрикивая звуки музыки. Я попыталась вырваться и лягнуть его локтем в пах, но он увернулся. Мои наушники вывалились из ушей, и я услышала чертыханье, а потом Артур сказал:

– Да угомонись ты! Я не причиню тебе вреда.

– Отпусти, – пролепетала я, хватая ртом воздух.

Несколько секунд моей жалкой попытки убежать отразились жжением в лёгких, и я схватилась за грудь. Артур отпустил меня и обошёл, встав спереди. Я наклонилась чтобы отдышаться, и упёрлась ладонями в колени.

– Что тебе надо? – спросила я, когда мой голос стал более—менее ровным.

– Я хотел извиниться.

Я подняла голову, и удивлённо посмотрела на него. Он попытался улыбнуться, но его лицо было напряжённым, а глаза с беспокойством разглядывали меня.

– Кажется, мы это уже проходили, – буркнула я, и сделала глубокий вдох.

Воздух со скрипом ворвался в лёгкие, но потом сразу же стало легче. Сердце по—прежнему колотилось, как сумасшедшее, но в целом ничего. Надеюсь, по мне не видно, что он напугал меня так, что я чуть не схлопотала сердечный приступ.

– Слушай, я повёл себя как мудака, – спокойно сказал Артур, – Прости. Я не привык, что мне отказывают и разозлился.

Я ещё раз глубоко вдохнула и выпрямилась. Это было плохой идеей, потому что правый бок пронзила острая боль, и я начала растирать зудящее место.

– Прощён. Но не делай так больше. Ты же не маньяк—преследователь, в самом деле, – выдохнула я, и пошла неспешным шагом по дорожке.

Вытащив мобильник, который практически сполз мне в трусы, я намотала провод от наушников на телефон, я увидела, что Артур плетётся следом.

– Если бы ты оставила свой номер телефона, я бы просто прислал сообщение, – произнёс он с улыбкой.

Я фыркнула, и бросила короткий взгляд на него. Сегодня он был одет просто, но тем не менее, колоритно. Длинные ноги были облачены в светло—синие джинсы, порванные на коленке, а сверху была надета белоснежная футболка с портретом Путина. Я улыбнулась такой дерзости и запрокинула голову, чтобы посмотреть на него.

– Что? – вопрошает Артур, нахмурившись.

– Милая вещица, – я кивнула на футболку, – И как тебя ещё не побили горячие эстонские парни.

– Наверное, я не похож на человека, которого можно побить, – он улыбнулся в ответ.

Мы снова замолчали, продолжая идти по аллее, окружённой густыми клёнами, бревенчатыми скамейками и зелёной летней травой, растущей на газонах. Июль в этом году выдался тёплым, если конечно двадцать два градуса по Цельсию можно считать тёплыми. Но для Эстонии, в которой летом температура воздуха не поднимается выше двадцати пяти, такое лето нормально. Многие даже умудряются купаться в море и загорать на пляже, когда градусник показывает девятнадцать.

– Артур, чего ты хочешь? – наконец—то спросила я.

– Разве не ясно? – он засунул руки в карманы джинсов, и я невольно проследила за его действиями.

«*Мы прячем руки в карманах, чтобы скрыть эрекцию*» – прозвучали его слова в голове, и я уставилась на приличную выпуклость прямо под ширинкой.

– По—моему, это пройденный этап, – каркнула я, не придумав ничего лучше.

– А, по—моему, это только начало, – задумчиво протянул Артур, всматриваясь в силуэты прохожих, гуляющих в парке.

– Слушай, ну перепехнулись разок в туалете музея, – набравшись смелости, почти спокойно сказала я, – Ничего особенного не произошло. В конце концов вряд ли у тебя проблемы с женским вниманием.

– Я не успел получить удовольствие, – сказал он с лукавой ухмылкой, и перевёл глаза на меня.

Я остановилась посреди аллеи, как вкопанная. Медленно переваривая его слова и припоминая события того вечера, я уставилась на него непонимающе:

– С этим вроде бы проблем не было.

Он встал передо мной, и поправил влажную прядь волос, выбившуюся из моего хвоста.

– Ты считаешь, что пятнадцать минут мимолётного кайфа меня удовлетворили? – наконец—то сказал он после долгой паузы.

Я моргнула, и нахмурилась. Обойдя его, я снова направилась в сторону дома, как раз проходя мимо злосчастного музея.

– Кира, – крикнул он, а потом догнал меня широкими шагами.

Он хотел что—то сказать, но я перебила:

– Ничего не выйдет.

– Почему?

– Потому что я не хочу.

– Врушка, – с какой—то странной теплотой в голосе сказал он.

Повернула голову и посмотрела на Артура. Он улыбался. Я тоже невольно улыбнулась, и покачала головой.

– Ты не отстанешь, ведь так?

– Не отстану. У меня в запасе две недели, и по выходным полно времени. Могу карать тебя у подъезда, – улыбнулся ещё шире, – Вдруг я всё—таки маньяк—преследователь? – заговорщицки шепнул он.

Я хмыкнула, и бросила на него оценивающий взгляд. Нет, на маньяка он не похож. Скорее всего, ему просто скучно и действительно никогда раньше не отказывали. Взыграли инстинкты. Хочет получить то, что ему недоступно.

Классика жанра.

– Ладно, – сказала я, немного подумав, – Как быстро тебе надоедают новые пассии?

Артур резко скрылся из вида, и мне пришлось обернуться через плечо.

– Не понял? – переспросил он, нахмурившись, когда снова нагнал меня.

– Ну, сколько тебе нужно времени, чтобы потерять интерес?

Он моргнул несколько раз и нахмурился ещё больше.

– Не знаю. Я никогда не задумывался над этим, – он почесал затылок, а потом безвольно опустил руку вдоль тела.

– Три ночи, – вырвалось у меня.

– Что три ночи?

– Я дам тебе три ночи, и ты отвалишь, – пояснила я.

Его лицо осветила довольная улыбка, он как—то встрепенулся и выпрямился.

– Окей.

– Только никаких плетей, связывания и прочих извращений, – поставила главное условие я, сворачивая на угол своего дома.

– Я не по этой части, – буркнул он.

– Вот и договорились, – я встала у подъезда и позвонила в домофон.

– Я заеду в семь? – он приподнял брови и подошёл ко мне вплотную, вынуждая прижаться к двери.

– Хорошо.

– Поцелуй на прощание? – Артур сложил губы бантиком, чуть наклонив лицо ко мне.

В его глазах играли озорные искорки, и я невольно рассмеялась. Накрыв его рот рукой, я покачала головой, и в этот момент дверь открылась, издав тихое гуденье. Я отступила и дёрнула ручку, пролезая в узкую щель.

– До вечера, – сказала я.

– Один вопрос, – он остановил меня, положив руку на мою, задерживая моё движение, – Почему три?

Я пожала плечами, а потом ответила первой мыслью, которая пришла мне на ум:

– Бог любит Троицу.

5

Вечером передо мной нарисовалась сложная задача, которую решает каждая девочка по несколько раз на дню.

Что надеть?

Нет, серьёзно. Что надеть на встречу, которая в общем—то назначена только ради секса? По идее, одежда и вовсе не понадобится, но не могу же я выйти из дома голой. Я оглядела ещё раз всё, что висит в шкафу и поняла, что мне нужна помощь.

– Джексон! – крикнула я.

– Что, киса? – проворковал он, появляясь в комнате.

– Я встречаюсь с тем мужиком из музея. Что мне надеть? – спросила я, кивнув себе за спину.

– Вау, вот это новость, – присвистнул он, оглядев меня с ног до головы, – Цель встречи? Кашлянув, я взмахнула рукой и мои щеки вспыхнули.

– Мда, – протянул он, и ещё раз пристально на меня посмотрел, – Надень что—нибудь шлюшное, – наконец—то сказал он.

– Что, например? – я кивнула на свой гардероб, и он шагнул к шкафу.

Перебирая вешалки, он нахмурился и надул губы. Я нервно хихикнула, но Джексон не обратил на это внимания, и закусил указательный палец. Внезапно, его лицо озарилось, и он потянулся к вешалке, на которой висела майка, покрытая тёмно—синими пайетками.

– Вот это, – он протянул мне этот незамысловатый предмет моего гардероба.

– А к нему что? – спросила я, хватаясь за майку.

– В смысле? – он моргнул и удивлённо посмотрел на меня.

– Ну, шорты, или брюки? – я надела выбранный им наряд, и упёрлась руками в бока.

– Ничего.

– Ты прикалываешься? Она едва задницу прикрывает, – проямлила я, судорожно схватившись за край майки и подтянув её ниже.

– Вот именно, – Джексон одобрительно кивнул, – Очень шлюшное. В самый раз.

Нахмурившись, я вышла в коридор, где висело большое зеркало, позволяющее оглядеть себя в полный рост. Майка на самом деле была длинной для майки, но короткой для платья. Если я стояла ровно, то сверкающая ткань аккуратно прикрывала мои ягодицы. Чуть наклонившись, я убедилась, что взору открывается белое кружевное бельё.

– Жесть, – выдохнула я, выпрямившись.

– Нормально, – прокудахтал Джексон, появившись в отражении, – Он всё равно это снимет, так пусть к этому моменту ему окончательно снесёт крышу.

Я хмыкнула и пожала плечами. Одежда приподнялась и мне пришлось одёрнуть её.

– Уговорил, – сказала я, бросив взгляд на часы, отражающиеся в зеркале.

Джексон удалился на кухню. Я вернулась к себе в комнату, чтобы прихватить сумочку и туфли. Свой выбор я остановила на чёрных босоножках с цепочками, которые изящно переплетаются на подъёме стопы и удачно сочетаются с цепочкой сумочки.

Вернувшись в гостиную, я увидела Джексона, который плеснул в две стопки водки.

– Водочки для храбрости? – он поднял одну из них в воздух, и я подошла к нему.

Выпив огненное содержимое, поморщилась и выдохнула. Джексон протянул мне кусок лайма.

– Мне пора, – проямлила я, всё ещё дожёвывая горькую мякоть.

– Повеселись от души.

– А у тебя какие планы на вечер? – спросила я, обувая босоножки.

Пошевелив пальцами, я ехидно ухмыльнулась.

– Подрочу на Бредли Купера, – ответил он, махнув рукой, – Ты в пятницу меня преврала.

– Фу, – буркнула я.

Джексон расхохотался, а я вздохнула и пошла в прихожую. Посмотрев в последний раз на своё отражение, я открыла входную дверь и вышла в подъезд, когда Джексон прокричал мне в спину:

– Хорошего траха, киса.

Я хлопнула дверью, и услышала залиvistый смех. Мои губы тронула невольная улыбка, а потом она растянулась до невозможности. И я даже нервно захихикала, пока спускалась по лестнице. Когда я вышла из подъезда, меня уже ждала чёрная БМВ.

Сев на пассажирское сиденье, я пристегнулась и приветливо махнула рукой Артуру, одёргивая свой наряд.

– Вау, – слышалось слева, – Смело.

Я фыркнула и покачала головой.

– Не начинай.

– Я тоже рад тебя видеть, – хмыкнул Артур, трогаясь с меня, – По твоему внешнему виду я понял, что на ещё один ужин можно не рассчитывать?

– В прошлый раз мне захотелось расквасить тебе лицо, так что, пожалуй, не стоит, – парировала я с обворожительной улыбкой.

Артур расхохотался, и поехал в сторону гостиницы. Я молчала, и разглядывала мелькающие в окне машины дома и тротуары, людей, бредущих куда—то и откуда—то. Когда впереди замаячили стеклянные фасады городских зданий, я немного напряглась, поняв, что мы почти на месте. Для того, чтобы ещё раз всё обдумать, почти не осталось времени.

Бумер остановился на парковке, и Артур вышел из машины. Я последовала его примеру, вылезая, как каракатица, пытаясь не светить своим нижним бельём на всю округу. Мой спутник нарисовался рядом, и протянул мне руку. Я взялась за неё, схватив его под локоть, и мы вошли в гостиницу.

Ничего не говоря, Артур задал направление к лифтам. Внутри я по привычке забилась в угол, а он устроился напротив, опираясь плечом о стенку кабины. На этаже Артур пропустил меня вперёд, но моментально нарисовался рядом, ведя меня к дверям своего номера. Последние секунды, чтобы одуматься, таяли, как снежинки на мокром асфальте; и окончательно растворились, когда я вошла в просторную комнату, а за моей спиной щёлкнул автоматический замок двери.

– Хочешь чего—нибудь выпить? – спросил он, всё ещё стоя за моей спиной.

– Нет.

Я огляделась. Тёмные полы, кремовые стены. Широкая кровать королевских размеров, бережно заправленная горничной белоснежным покрывалом. Напротив неё телевизор, висящий на стене, и консоль, выполняющая роль письменного стола. На ней стоял ноутбук, лежал большой фотоаппарат, явно дорогой и явно профессиональный; и какие—то листки бумаги. Подойдя к столу, я разглядела на них рисунки.

– Можно? – я кивнула на них, и обернулась, чтобы посмотреть на Артура.

Он пожал плечами, и подошёл к кровати. Сев на неё, он расстегнул манжеты рубашки и закатал рукава до локтя. Я отвернулась от него и прикоснулась к бумаге, на которой чёрным карандашом было нарисовано чьё—то лицо в профиль. Под этим рисунком был другой.

Тоже лицо, только оно смотрело прямо на меня. Тёмные глаза, оттенённые густыми ресницами и бровями. Пухлые, приоткрытые губы, чуть влажные, как будто их только что облизали. Слегка вздёрнутый нос и ямочка на щеке. Я смотрела на незнакомку с портрета, и поразилась тому, с какой точностью прорисована каждая деталь: крошечные, тонкие

волоски на щеках; узор радужки; складки на губах; мимические морщинки в уголках глаз и вокруг носа; тени и полутени.

– Красиво, – наконец—то сказала я, прикоснувшись пальцами к лицу незнакомки, – Тебе нужно было выставить портреты.

Артур ничего не ответил. Я обернулась через плечо, и увидела, что он по—прежнему сидит на кровати, поставив локти на колени и опираясь подбородком о сложенные в замок пальцы. Он не отрываясь смотрел на моё тело, и в его взгляде читалось неприкрытое вожделение. Глаза блуждали по моим лодыжкам, которые были напряжены, потому что я стояла на высоких каблуках. По бёдрам и изгибу ягодиц, которые едва прикрывала тонкая блестящая ткань. Его взгляд проследовал выше и нашёл мой.

– Сними, – хрипло сказал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.